

— Брат, — увидев, что Е Чжэн повесил трубку, он с трудом подавил улыбку. — Высади меня где-нибудь в центральном деловом районе. Я договорился поужинать кое с кем вечером.

— В такое время ты ещё думаешь о развлечениях? Будь осторожен, а то твой отец тебе ноги переломает, — сказала Тао Жоцин.

Е Чжицю рассмеялся, не соглашаясь и не отрицая. Е Хунсянь обычно при виде него раздражался и извергал гневные речи, не говоря уже о том, что сейчас он в ярости.

Если Е Чжицю сейчас вернется домой, то сам подставит свои ноги под палку Е Хунсяня.

К тому же, сегодня у него хорошее настроение, он, вероятно, даже не сможет притворяться вместе с ними.

Вместо того чтобы возвращаться домой в хаос, лучше воспользоваться возможностью осмотреть зал.

— Где ты встречаешься с людьми? — спросил Е Чжэн. — Я тебя подвезу.

— Не нужно, — сказал Е Чжицю. — Ты же спешишь домой?

— Эти две минуты не имеют значения, — сказал Е Чжэн.

Е Чжицю подумал и назвал ресторан напротив офисного здания Q.L.

Е Чжэн перенастроил навигатор, и через десять с небольшим минут машина остановилась у дверей ресторана.

Е Чжицю выпрыгнул из машины, купил банку ледяной колы в соседнем магазине и, попивая её, направился к высотному зданию, где находился зал.

В такой холодный день глоток ледяной колы заставил Е Чжицю вздрогнуть.

Волнение и восторг в его сердце под действием холода мгновенно превратились в трезвость.

Несколько ниточек в его голове быстро сложились в ясную картину, простираясь вовне.

Дядя Ван, Гао Вэнье, Ци Синь...

Эти трое, ни много ни мало, образовали устойчивый равносторонний треугольник, который мог

полностью обрамить Тао Жоцин.

А плавное развитие VIA и "Юнь Кая" ещё больше укрепило его уверенность, он перестал колебаться и стал более невозмутимым.

После охлаждения сладость колы стала ещё более выраженной. Е Чжицю натянул рукав своего кашемирового свитера на холодную банку и, делая маленькие глотки, вошёл в вестибюль зала на первом этаже.

На стойке регистрации он узнал, что в этом заведении действует строгая система VIP-членства, и без предварительной записи не являющиеся членами клуба не могут войти.

Е Чжицю пришлось снова обратиться к Цзинь Баобао за именем и номером телефона его старшего товарища.

Вскоре, получив звонок от второго хозяина, девушка на стойке регистрации не только изменила своё выражение лица на приветливое, но и специально позвала инструктора, чтобы тот сопровождал Е Чжицю внутрь.

— Наш зал изначально специализировался на тайском боксе, — рассказал инструктор Е Чжицю, пока панорамный лифт медленно поднимался. — Но позже, в связи с потребностями клиентов, мы добавили много других видов спорта.

— Первый этаж, — инструктор указал в направлении взгляда Е Чжицю, — это зона для саньда, ученики здесь в основном младшего возраста. Второй этаж — зона тайского бокса, третий — каратэ, а четвёртый — это наш зал для смешанных единоборств...

Лифт остановился, и Е Чжицю вышел вслед за инструктором.

— Ещё есть пятый этаж, это бассейн, — сказал инструктор. — Он открыт только для членов клуба с первых четырёх этажей.

— Дау, — Е Чжицю с улыбкой шёл следом, оглядываясь вокруг.

Зона для смешанных единоборств была очень просторной, разделённой прозрачными стеклянными перегородками на несколько тренировочных зон разного размера. По пути попадались небольшие классы, зоны для спаррингов и зоны для индивидуальных тренировок.

Когда они почти дошли до конца, телефон Е Чжицю завибрировал.

Он достал его, открыл и увидел сообщение Цзинь Баобао в групповом чате.

Стремление к богатству: "Быстро посмотрите мой новый пост в ленте, перейдите по ссылке и проголосуйте за мою старшую подругу, пожалуйста, мои железные друзья, поклон.jpg"

Е Чжицю закатил глаза, но всё же послушно зашёл в ленту и проголосовал за старшую подругу Цзинь Баобао.

Выйдя из голосования, он машинально пролистал ленту вниз.

Через некоторое время в ленте появилось несколько новых записей, и одна из них заставила взгляд Е Чжицю невольно застыть.

Это было свежее обновление Цзян Наня.

Текст состоял из четырех двусмысленных слов: «Всё понятно без слов».

К нему прилагалась фотография руки, держащей бокал с вином. Е Чжицю сразу узнал, что эта рука принадлежит Ци Синю.

Раньше Цзян Нань любил публиковать в ленте всевозможные записи, связанные с Ци Синем.

Каждый раз, когда Е Чжицю чувствовал себя некомфортно, Ци Синь оправдывался деловыми отношениями.

Если Е Чжицю продолжал выражать недовольство, то это означало, что он не понимает, ведёт себя неразумно, эгоистично и капризно.

Е Чжицю уже не помнил, как долго продолжались эти невидимые психические издевательства и пытки.

Но сейчас, увидев это снова, он только почувствовал смех.

— В основном это всё, — улыбаясь, обернулся инструктор. — Вы можете подумать, записаться ли вам в большую группу, в малую или на индивидуальные занятия. У нас здесь есть всё.

— Спасибо, — Е Чжицю отвёл взгляд от экрана телефона и с улыбкой поблагодарил молодого инструктора.

— Не за что, не за что, — смущённо ответил молодой инструктор, почесав голову.

— А что там? — с улыбкой спросил Е Чжицю, глядя на коридор с металлической табличкой «Премиум VIP». — Можно туда взглянуть?

— Туда... — инструктор немного смутился. — Это зона для частных тренировок, она не входит в зону для посещения.

— Я только посмотрю, обещаю не издавать ни звука, — Е Чжицю тут же поднял руку, показывая своё намерение.

Когда он просил о чём-то, его глаза искрились, он выглядел мягким и безобидным. Инструктор, немного поколебавшись, всё же не выдержал и кивнул.

— В это время там, вероятно, никого нет, — сказал он, но всё же предупредил Е Чжицю: — Только, пожалуйста, сохраняйте тишину.

— Хорошо, — кивнул Е Чжицю.

Зона премиума отличалась от остального зала. Помимо стеклянных дверей, выходящих в коридор, все остальные зоны были плотно закрыты.

И действительно, как и сказал инструктор, в это время большинство частных залов были закрыты на замок и пока не использовались.

В тех немногих залах, где кто-то занимался, люди были очень сосредоточены и никто не обратил на них внимания.

Е Чжицю осматривал залы один за другим, пока не дошёл до самого дальнего. Когда он разглядел фигуру внутри, его шаги замедлились.

Мужчина в зале был высоким и длинноногим, одетый в чёрный костюм для единоборств, который уже пропитался потом, подчёркивая его широкие плечи и узкую талию. Пот стекал по его вискам, а обычно роскошные глаза-феникса сейчас были свирепыми и сосредоточенными. В сочетании с плавными движениями каждое его действие излучало ощутимую силу.

В особенности та часть предплечья, что была открыта, из-за пота под светом лампы блестела очень здоровым блеском, мышцы были напряжены, линии — красивыми и плавными, чувствовалась сила.

Это был Цинь Цзяньхэ.

Уголки губ Е Чжицю невольно приподнялись.

— Пойдем, — боксер понизил голос и сделал жест, продолжая идти впереди.

Только в этот раз Е Чжицю не двинулся с места. Он незаметно прислонил телефон к безупречно чистому стеклу и нажал на кнопку камеры, направив ее на отражение.

Сегодня у него было хорошее настроение, и он не собирался связываться с Цзян Нанем.

Но раз уж сам Бог не вынес бесстыдства Цзян Наня, то, если Е Чжицю не ответит взаимностью, это будет невежливо.

Цзян Нань хотел его спровоцировать?

Тогда пусть посмотрит, чье влияние сильнее.

Е Чжицю опустил глаза на экран телефона и написал: «Талия брата — не талия, а изогнутая сабля Смерти».

Затем он прикрепил только что сделанную фотографию, установил видимость только для Цзян Наня и нажал «Отправить».

<http://bllate.org/book/14243/1258021>